

**Нарушение Конституции РФ и норм федеральных законов положениями
«Порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики
по вопросам выявления, предупреждения и устранения
нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних»
(утв. Постановлением Правительства Кировской области от 02.04.2019 № 135-П)
правовой анализ**

Введение

Постановлением Правительства Кировской области от 02.04.2019 № 135-П был утвержден «Порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики по вопросам выявления, предупреждения и устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних» (далее «Порядок»).

Как будет показано в данном правовом анализе, положения указанного Порядка грубо нарушают Конституцию Российской Федерации и законы, действующие на территории Российской Федерации. Применение данных положений ведет к серьезному нарушению прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных Конституцией Российской Федерации и защищаемых законами Российской Федерации.

Ниже, в разделе I настоящего документа, перечислен ряд конкретных положений Порядка, которые, по нашему мнению, противоречат Конституции Российской Федерации и нормам действующих федеральных законов. Каждый пункт снабжен кратким указанием на положения Конституции и федеральных законов, которые он, по нашей оценке, нарушает, а также ссылкой на соответствующие последующие разделы документа, в которых приводятся подробный анализ и правовое обоснование данных выводов.

I. Положения Порядка, противоречащие Конституции РФ и федеральным законам

Следующие положения указанного Порядка, по нашей оценке, противоречат нормам федеральных законов и Конституции Российской Федерации, а их применение ведет к нарушению защищаемых Конституцией и законами Российской Федерации прав и свобод граждан (указанный перечень может не быть исчерпывающим):

№ п/п	Положение Порядка	Пояснения
1.	Раздел 2 Абзац второй: «выявление фактов (признаков) нарушений прав и законных интересов несовершеннолетнего».	На основании данного этапа затем производится передача информации в органы системы профилактики. Однако такая передача имеет законные основания лишь в случаях, когда имеются факты нарушения прав и законных интересов несовершеннолетнего, а не предположения, домыслы, какие-либо

		<p>«признаки» возможных нарушений, сами нарушением прав ребенка не являющиеся.</p> <p>Данное положение в нормативной взаимосвязи с другими (см. ниже) противоречит ст. ст. 23 и 24 Конституции Российской Федерации, нормам законодательства, охраняющим личную информацию граждан, нормам федеральных законов, устанавливающих основания для передачи такой информации органам системы профилактики (см. ниже, разделы II, IV и V настоящего анализа).</p>
2.	<p>Раздел 3</p> <p>Пункт 3.1, абзац первый: «Выявление фактов (признаков) нарушений прав и законных интересов несовершеннолетнего осуществляется ...»</p>	См. выше, п. 1 данной таблицы.
3.	<p>Пункт 3.3, абзац первый: «Обстоятельствами, либо предположениями, свидетельствующими о нарушении прав и законных интересов детей, обуславливающими необходимость информирования об этом орган опеки и попечительства, муниципальную комиссию, в случае необходимости орган внутренних дел, могут являться: ...»</p>	<p>См. выше п. 1 данной таблицы. Предположения или отдельные признаки не могут быть основанием для информирования органов системы профилактики, такими могут быть только факты конкретных нарушений прав детей и обязанностей родителей, прямо предусмотренных действующим законодательством.</p> <p>Как будет показано ниже, многие приводимые ниже «обстоятельства» и «предположения» не только не являются признаками нарушения прав несовершеннолетних, но и прямо признаны действующим законодательством в качестве прав родителей несовершеннолетних.</p> <p>В связи с этим данная норма противоречит ст. ст. 23 и 24 Конституции Российской Федерации, нормам законодательства, охраняющим личную информацию граждан, нормам федеральных законов, устанавливающих основания для передачи такой информации органам системы профилактики, ее применение неизбежно поведет к нарушению конституционных прав граждан (см. ниже, разделы II, IV и V настоящего анализа, а также пояснения к конкретным абзацам Порядка).</p>
4.	<p>Пункт 3.3, абзац второй: «злоупотребление родителями или иными законными представителями несовершеннолетних алкогольной продукцией, употребление ими наркотических веществ или психотропных средств».</p>	<p>Употребление алкоголя, само по себе, не является нарушением закона. Как таковое оно не может рассматриваться как нарушение прав и законных интересов ребенка, если не повлекло к противоправным действиям (бездействиям) родителей в его отношении.</p> <p>В ситуации, когда таких действий (бездействий) нет, передача информации об этих фактах будет нарушать право граждан на</p>

		неприкосновенность частной жизни и на защиту от сбора и передачи информации об их личной жизни без их согласия (см. ниже, разделы II и IV настоящего Порядка).
5.	Пункт 3.3, абзац четвертый: «наличие признаков жестокого обращения родителей, иных законных представителей или других лиц с несовершеннолетними, выражающееся в осуществлении физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность».	<p>В отличие от факта жестокого обращения, наличие признаков такового, само по себе не является основанием для передачи информации органам системы профилактики.</p> <p>В отсутствие такого основания передача информации о таких «признаках» может нарушить право граждан на неприкосновенность частной жизни и на защиту от сбора и передачи информации об их личной жизни без их согласия (см. ниже, разделы II и IV настоящего Порядка).</p>
6.	Пункт 3.3, абзац седьмой: «полная или частичная утрата родителями контроля над поведением детей, иные действия (бездействие), причиняющие вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию».	<p>Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" такое основание для передачи информации органам системы профилактики как «полная или частичная утрата родителями контроля над поведением детей» не предусмотрено.</p> <p>Ст. 1 указанного федерального закона указывает, что «безнадзорным» является «несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц». Таким образом, сама по себе утрата контроля (не связанная с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию детей) даже полная, а тем более частичная, не является основанием для вмешательства в семейную жизнь и для передачи информации в органы системы профилактики.</p> <p>В отсутствие такого основания передача информации о таких «признаках» может нарушить право граждан на неприкосновенность частной жизни и на защиту от сбора и передачи информации об их личной жизни без их согласия (см. ниже, разделы II и IV настоящего Порядка).</p> <p>Указание на «действия, причиняющие вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию» является скрытой ссылкой на ст. 65 п. 1 Семейного кодекса РФ, запрещающей родителям «причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию». Данная норма является бланкетной и конкретизирована другими нормами</p>

		<p>действующего законодательства. Использование ее в данном документе легко может привести к избыточным вмешательствам в семейную жизнь граждан без достаточных оснований, поскольку уровень компетентности, в том числе правовой, и профессиональной подготовки соответствующих правоприменителей зачастую оставляет желать лучшего.</p>
<p>7.</p>	<p>Пункт 3.3, абзац восьмой: «отсутствие обращения родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за медицинской помощью в случае заболевания детей и (или) ухудшения их состояния здоровья при остром и (или) хроническом заболевании, а также невыполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних рекомендаций медицинских работников по обследованию и лечению детей».</p>	<p>Данный пункт полностью противоречит действующему законодательству, его применение поведет к нарушению конституционных прав граждан, охраняемых действующим законодательством.</p> <p>Решение, обращаться ли к врачу в случае конкретного заболевания, не связанного с тяжким состоянием, явно и непосредственно угрожающего ребенку смертью или причинением серьезного вреда его здоровью, является правом родителей. Родители вправе свободно и добровольно принимать соответствующие решения, давая информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказываясь от него, а также самостоятельно решать, будут ли они исполнять те или иные рекомендации медицинских работников (см. ниже, Раздел VI, в частности подразделы VI.1 и VI.5 настоящего анализа). Использование этого права родителей предусмотрено законом и не может рассматриваться как нарушение прав ребенка.</p> <p>Используя свое право принимать решения в области охраны здоровья ребенка, родители реализуют свое конституционное право (ст. 38 ч. 2 Конституции РФ). Их право на соответствующие решения прямо предусмотрено Федеральным законом от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".</p> <p>На эти решения родителей распространяется конституционная презумпция добросовестности родителей при осуществлении ими родительских прав (см. ниже, раздел III настоящего анализа).</p> <p>Передача информации в органы системы профилактики при таких обстоятельствах будет нарушать ст. 23 и 24 Конституции РФ, нормы законодательства о персональных данных и о врачебной тайне, имея признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.11 КоАП РФ («Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных») и (или)</p>

		уголовного преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ («Нарушение неприкосновенности частной жизни»).
8.	Пункт 3.3, абзац девятый: «отсутствие обращения родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в возрасте от 0 до 3 лет в медицинские организации более 12 месяцев для прохождения плановых профилактических медицинских осмотров».	<p>Данный пункт полностью противоречит действующему законодательству, его применение поведет к нарушению конституционных прав граждан, охраняемых действующим законодательством.</p> <p>Родители имеют предусмотренное законом право давать информированное добровольное согласие на проведение профилактического медицинского осмотра ребенка или отказываться от его проведения (см. ниже, Раздел VI, в частности подразделы VI.1 и VI.4 настоящего анализа). Использование этого права родителями предусмотрено законом и также не может рассматриваться как нарушение прав ребенка.</p> <p>Используя свое право принимать решения в области охраны здоровья ребенка, родители реализуют свое конституционное право (ст. 38 ч. 2 Конституции РФ). Их право на соответствующие решения прямо предусмотрено Федеральным законом от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".</p> <p>На эти решения родителей распространяется конституционная презумпция добросовестности родителей при осуществлении ими родительских прав (см. ниже, раздел III настоящего анализа).</p> <p>Передача информации в органы системы профилактики при таких обстоятельствах будет нарушать ст. 23 и 24 Конституции РФ, нормы законодательства о персональных данных и о врачебной тайне, имея признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.11 КоАП РФ («Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных») и (или) уголовного преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ («Нарушение неприкосновенности частной жизни»).</p>
9.	Пункт 3.3, абзац десятый: «наличие достаточных оснований полагать , что действия родителей или иных законных представителей нарушают конституционные права несовершеннолетних на охрану здоровья (при отказе от проведения вакцинации в рамках национального	<p>Данный пункт полностью противоречит действующему законодательству, его применение поведет к нарушению конституционных прав граждан, охраняемых действующим законодательством.</p> <p>Законом не предусмотрено сообщение в органы профилактики информации, говорящей не</p>

<p>календаря профилактических прививок, при отказе от проведения профилактических диагностических мероприятий по раннему выявлению туберкулеза, при отказе от прохождения профилактических медицинских осмотров и (или) при неявке на них, за исключением случаев невозможности вакцинации несовершеннолетнего по состоянию здоровья).</p>	<p>о факте нарушения прав, защищаемых конкретными нормами действующего законодательства, а о предположении («наличие достаточных оснований полагать»), что такое нарушение имело место. Сообщение такой информации будет нарушением конституционных прав граждан, предусмотренных ст.ст. 23 и 24 Конституции РФ, законодательства о персональных данных и врачебной тайны (см. ниже, разделы II, IV и V настоящего Порядка).</p> <p>Закон не устанавливает обязанности или принудительности проведения профилактических прививок в рамках национального календаря. Напротив, как Федеральным законом от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", так и Федеральным законом от 17.09.1998 № 157-ФЗ "Об иммунопрофилактике инфекционных болезней" прямо установлено право родителей как на информированное добровольное согласие, так и на отказ от проведения профилактических прививок своим детям (см. ниже, раздел VI, подразделы VI.1 и VI.2 настоящего анализа).</p> <p>Закон также не устанавливает обязанности или принудительности проведения диагностических мероприятий по раннему выявлению туберкулеза. Напротив, как Федеральным законом от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", так и Федеральным от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» прямо установлено право родителей как на информированное добровольное согласие, так и на отказ от оказания своим детям профилактической противотуберкулезной помощи, к которой и относятся данные мероприятия (см. ниже, раздел VI, подразделы VI.1 и VI.3 настоящего анализа).</p> <p>Родители имеют предусмотренное законом право давать информированное добровольное согласие на проведение профилактического медицинского осмотра ребенка или отказываться от его проведения (см. ниже, Раздел VI, в частности подразделы VI.1 и VI.4 настоящего анализа).</p> <p>Указанные права родителей прямо предусмотрены федеральными законами, а значит их использование не может рассматриваться как нарушение прав ребенка.</p>
--	--

		<p>Используя свое право принимать решения в области охраны здоровья ребенка, родители реализуют свое конституционное право (ст. 38 ч. 2 Конституции РФ). Их право на соответствующие решения прямо предусмотрено Федеральным законом от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".</p> <p>На эти решения родителей распространяется конституционная презумпция добросовестности родителей при осуществлении ими родительских прав (см. ниже, раздел III настоящего анализа).</p> <p>Передача информации в органы системы профилактики при таких обстоятельствах будет нарушать ст. 23 и 24 Конституции РФ, нормы законодательства о персональных данных и о врачебной тайне, имея признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.11 КоАП РФ («Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных») и (или) уголовного преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ («Нарушение неприкосновенности частной жизни»).</p>
<p>10.</p>	<p>Пункт 3.5.3.2: «медицинская организация ... обеспечивает контроль за организацией медицинского обслуживания детей в семьях, вызывающих настороженность в части социального благополучия».</p>	<p>Подобная функция медицинских организаций не предусмотрена ни одним федеральным законом, в том числе ст. 18 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", которая определяет круг полномочий медицинских организаций в рамках системы органов профилактики.</p> <p>Критерий «настороженность в части социального благополучия» является примером откровенной безграмотности составителей Порядка, бросается в глаза и очевидна расплывчатость и коррупциогенность этого критерия. Напоминаем, что ст. 1 ч. 2 Федерального закона от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" определяет коррупциогенность положений нормативных правовых актов следующим образом: «Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения</p>

		<p>исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции»).</p> <p>Выполнение медицинской организацией подобных функций, не предусмотренных действующим законодательством, неминуемо приведет к нарушению конституционных прав граждан, предусмотренных ст.ст. 23, 24 и 38 Конституции РФ, включая их право на свободное принятие решений в отношении охраны здоровья ребенка (см. ниже, разделы II, III и VI настоящего анализа).</p>
<p>11.</p>	<p>Пункт 3.5.5.2: «Организация социального обслуживания населения ... проводит обследование условий жизни и воспитания ребенка и составляет акт обследования жилищно-бытовых условий проживания семьи».</p>	<p>Действующим законодательством подобная функция организаций социального обслуживания населения не предусмотрена. Обследование условий жизни ребенка осуществляется органами опеки и попечительства в рамках деятельности по выявлению и устройству детей, лишенных попечения родителей (ст. 122 п. 1 Семейного кодекса РФ), при этом деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается (ст. 122 п. 1 Семейного кодекса РФ).</p> <p>Попытки проведения обследования условий жизни ребенка со стороны иных лиц, включая организации социального обслуживания, в отсутствие оснований для этого в нормах федерального законодательства, будут нарушать конституционные права граждан, предусмотренные статьями 23 и 24 Конституции РФ, нормы законодательства об информации и о персональных данных (см. ниже, разделы II и IV настоящего анализа), а также может привести к нарушению конституционного права на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ).</p>

II. Конституционные права и свободы граждан, затрагиваемые Порядком

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 18) права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ст. 55 ч. 2). Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены **исключительно федеральным**

законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 ч. 3).

Конституция Российской Федерации провозглашает ряд конкретных конституционных прав человека и гражданина. Так, ст. 23 ч. 1 Конституции РФ устанавливает: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Ст. 24 ч. 1 устанавливает: «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Статья 38 ч. 2 устанавливает: «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей».

Из указанных выше конституционных положений следует, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на защиту от сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни гражданина без его согласия, право родителей принимать решения, связанные с заботой о детях и их воспитанием, защитой их интересов, могут ограничиваться исключительно нормами федерального закона.

III. Конституционная презумпция добросовестности родителей, действующих в качестве законных представителей своих детей

Давая обязывающее толкование статьи 38 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации пояснил, что из общих принципов права и требований статей 2, 17 и 38 ч. 2 Конституции Российской Федерации следует презумпция добросовестности родителей, выступающих в качестве законных представителей своих детей. Констатируя этот факт, Конституционный Суд указывает также: «Это согласуется с ратифицированной Российской Федерацией Конвенцией о правах ребенка, в соответствии со статьей 5 которой государства-участники признают и уважают права и обязанности родителей, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных данной Конвенцией прав» (абзац четвертый п. 3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 119-О).

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что данная презумпция следует из ст. 38 Конституции РФ и является «общепризнанной» (абзац второй п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 01.02.2019 N 7-П, абзац четвертый п. 2 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 N 1417-О, абзац второй п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 20.07.2010 N 17-П, абзац второй п. 3.3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 N 13-П и т.п.).

При этом Конституционный Суд в своих решениях также указывал, что право и обязанность родителей воспитывать своих детей, предусмотренные ст. 38 ч. 2 Конституции РФ, не просто защищаются Конституцией и законами Российской Федерации, но и являются «естественным правом и обязанностью родителей» (абзац пятый п. 2.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15.05.2006 N 5-П).

Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном Суде РФ» в ст. 6 устанавливает: «Решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений,

организаций, должностных лиц, граждан и их объединений». Комментируя эту статью в своем Определении от 7 октября 1997 г. №88-О, Конституционный Суд РФ выразил следующую правовую позицию: «При этом следует иметь в виду, что правовые позиции, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы Конституционного Суда Российской Федерации в резолютивной части обязательны для всех государственных органов и должностных лиц (статья 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации")» (абзац четвертый п. 4 мотивировочной части).

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р) также **провозглашает презумпцию добросовестности родителей в осуществлении родительских прав одним из принципов государственной семейной политики Российской Федерации.**

Из приведенных выше конституционных положений следует вывод:

Представительные, исполнительные и судебные органы государственной власти, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации, должностные лица, граждане и их объединения обязаны, в соответствии с Конституцией РФ, исходить из добросовестности не противоречащих закону действий родителей, принимающих решения в качестве законных представителей своих детей, если иное не доказано надлежащим образом в судебном порядке.

IV. Охраняемая законом информация о личной и семейной жизни граждан, включая информацию медицинского характера

Конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также конституционный запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни граждан без их согласия конкретизируются рядом действующих федеральных законов.

Так, ст. 3 п. 7 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" устанавливает в качестве одного из принципов правового регулирования отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, следующий принцип: «Неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия», тем самым связывая между собой положения ст. ст. 23 и 24 Конституции РФ.

Ст. 9 ч. 8 того же Федерального закона устанавливает: **«Запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами».**

Вопросы, связанные с обработкой персональных данных граждан (в т.ч. информации об их частной и семейной жизни, состоянии их здоровья, медицинской информации), регулируются Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

В соответствии с этим законом персональными данными является **«любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу**

(субъекту персональных данных)» (ст. 3 п. 1). Обработкой персональных данных является **любое действие (операция) или совокупность действий (операций)**, совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая **сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных**» (ст. 3 п. 3).

В соответствии со ст. 6 ч. 1 указанного Федерального Закона, обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных. Без такого согласия обработка персональных данных возможна лишь в случаях, предусмотренных п.п. 2-11 ч. 1 ст. 6 указанного закона. Среди этих ситуаций к рассматриваемому документу отношение может иметь лишь п. 6 – а именно ситуация, когда «обработка персональных данных необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных, если получение согласия субъекта персональных данных невозможно».

Особые требования указанным Федеральным Законом установлены в отношении специальных категорий персональных данных, к числу которых отнесена информация о состоянии здоровья граждан, их интимной жизни (ст. 10 ч. 1). Обработка этих категорий персональных данных допускается лишь с письменного согласия субъекта персональных данных (ст. 10 ч. 2 п. 1). Без такого согласия она допускается лишь в установленных законом случаях (ст. 10 ч. 2 п.п. 2-10), среди которых отношение к рассматриваемому документу могут иметь лишь следующие:

- обработка персональных данных необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных либо жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц и получение согласия субъекта персональных данных невозможно (п. 3);
- обработка персональных данных осуществляется в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну (п. 4);
- обработка персональных данных необходима для установления или осуществления прав субъекта персональных данных или третьих лиц, а равно и в связи с осуществлением правосудия (п. 6);

От имени несовершеннолетних детей и иных недееспособных субъектов персональных данных согласие на обработку персональных данных дается их законными представителями (ст. 9 ч. 6).

Обработка, в том числе сбор, хранение и передача персональных данных с нарушением этих требований является административным правонарушением, предусмотренным ст. 13.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях («Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных»).

Наряду с законодательством о персональных данных, защита медицинской информации о гражданах также защищена нормами медицинского законодательства, связанными с соблюдением врачебной тайны.

Статья 13 ч. 1 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" устанавливает: «Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну».

Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей не допускается (ст. 13 ч. 2) за исключением случаев, установленных ч.ч. 3 и 4 той же статьи.

Ч. 4 ст. 13 указанного закона устанавливает закрытый перечень случаев, когда допускается предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя. К рассматриваемому документу среди этих случаев могут относиться лишь следующие:

- в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю (п. 1);
- при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений (п. 2);
- в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий (п. 5);

При этом необходимо отметить, что сам по себе факт отказа гражданина от обследования или проведения профилактической прививки в случаях, когда право на такой отказ предусмотрено действующим законом, не может рассматриваться как «угроза распространения инфекционных заболеваний». Такая угроза может существовать лишь в случае, когда мы имеем дело с больными инфекционными заболеваниями, опасными для окружающих, лицами с подозрением на такие заболевания и контактировавшими с больными инфекционными заболеваниями лицами, а также лицами, являющиеся носителями возбудителей инфекционных болезней (см. ст. 33 Федерального закона № 52-ФЗ от 30.03.1999 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»), а также в случаях, в которых закон предусматривает возможность обследования или лечения пациента без его информированного добровольного согласия (ст. 20 ч. 9 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

В соответствии с Уголовным кодексом РФ, нарушение неприкосновенности частной жизни, в частности, собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, является уголовным преступлением (ст. 137 Уголовного Кодекса РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни»). В случае, если такое нарушение неприкосновенности частной жизни совершается лицом с использованием своего служебного положения, это рассматривается как более тяжкое деяние (ст. 137 ч. 2 УК РФ).

V. Информирование органов и должностных лиц системы профилактики о нарушении прав несовершеннолетних

Из сказанного выше очевидно, что информация о частной и семейной жизни граждан, в том числе касающаяся их медицинская информация, является информацией, охраняемой законом. Сбор и хранение такой информации кем-либо, включая органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц, а также их передача кому-либо, в том числе

упомянутым органам и должностным лицам, возможны лишь с согласия самих граждан или в случаях, прямо предусмотренных нормами федерального закона.

Случаи, предусматривающие такую передачу, в частности, предусмотрены:

- ст. 9 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних";
- Упомянутыми выше нормами ст. 13 ч.ч. 3 и 4 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации";
- ст.ст. 56 и 122 Семейного кодекса Российской Федерации.

Важно отметить, что большинство указанных норм содержат вполне четкие формулировки, исключающие их расширительное толкование при правоприменении. Они говорят об обязанности (а значит, и возникающим в связи с этим правом) передать соответствующую информацию в тот или иной орган системы профилактики в конкретном соответствующем случае.

В большинстве случаев соответствующие нормы четко указывают на возможность (обязанность) передачи информации о соответствующих **фактах**, но не о соответствующих предположениях, подозрениях, «признаках», которые сами по себе не являются фактом нарушения прав несовершеннолетнего.

К примеру, ст. 56 п. 3 Семейного кодекса РФ устанавливает: «Должностные лица организаций и иные граждане, которым станет **известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов**, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка».

Речь тут не идет о подозрениях, предположениях или признаках неких «возможных» нарушений прав или «возможной» угрозы. Речь идет о **факте** существования угрозы жизни и здоровью ребенка, нарушения его прав. То же касается и формулировки, предусмотренной ст. 122 п. 1 Семейного кодекса РФ (в ее нормативной взаимосвязи со ст. 121 п. 1), которая предполагает сообщение в орган опеки и попечительства фактических сведений о «случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также ... других случаях отсутствия родительского попечения».

Аналогичны формулировки ст. 9 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних". Так органы прокуратуры информируются «о нарушении прав и свобод несовершеннолетних» (п. 2 пп. 1), а не о домыслах, подозрениях, признаках **возможных** нарушений, предположениях и т.п. Органы опеки и попечительства информируются «о выявлении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей либо находящихся в обстановке,

представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию» (пп. 3), а не о домыслах, предположениях, подозрениях и т.п.

Исключением из этого общего правила является лишь ст. 13 ч. 4 п. 5 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", который предполагает информирование «органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий». Однако и в данном случае, хотя речь идет о предположении в отношении причин нанесенного вреда, сам причиненный вред здоровью должен уже наличествовать и быть объективным фактом.

Таким образом, любое информирование органов системы профилактики о тех или иных действиях, решениях родителей, действующих в качестве законных представителей своих детей, об их медицинских решениях, передача в органы системы профилактики информации о частной жизни семьи, состоянии здоровья ребенка и т.п., в тех случаях, когда факт нарушения охраняемых законом прав и интересов несовершеннолетнего, того или иного правонарушения со стороны родителей, отсутствует, а имеются лишь предположения, расплывчатые «признаки» возможного правонарушения, домыслы и догадки, является совершенно непропорциональным.

Такое информирование (передача информации) не имеет оснований в нормах действующего федерального законодательства и, в силу этого, если осуществляется без согласия родителей несовершеннолетнего, является нарушением конституционных прав их и прав их ребенка, норм законодательства о защите персональных данных, информации, составляющей врачебную тайну и т.п.

Указанные действия являются прямым нарушением законодательства об информации, персональных данных и охране здоровья. Они должны рассматриваться как административное правонарушение, предусмотренное ст. 13.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях («Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных»). В ряде случаев они также будут иметь все признаки уголовного преступления, предусмотренного ст. 137 Уголовного кодекса РФ («Нарушение неприкосновенности частной жизни»)

VI. Право родителей на информированное добровольное согласие и отказ от профилактических прививок, профилактической противотуберкулезной помощи и профилактических медицинских осмотров

Как указывалось выше, решения и действия родителей, действующих в интересах своих детей, принимаемые в рамках действующего законодательства, должны считаться добросовестными в соответствии с конституционной презумпцией добросовестности родителей.

Решения родителей детей, принимаемые в рамках действующего законодательства и признаваемых им прав родителей, ни при каких обстоятельствах не могут рассматриваться как нарушение прав и законных интересов детей.

Напротив, принятие таких решений является конституционным правом и обязанностью родителей (ст. 38 ч. 2 Конституции РФ). Более того, как следует из приведенной ранее обязывающей правовой позиции Конституционного Суда РФ, это право родителей корреспондирует со следующим из статьи 5 Конвенции ООН о правах ребенка правом ребенка на управление и руководство со стороны родителей при осуществлении его прав.

Действующее законодательство в явной форме закрепляет право родителей на принятие соответствующих решений в различных сферах. Одной из них является сфера охраны здоровья ребенка.

VI.1. Общее право на информированное добровольное согласие или отказ от медицинского вмешательства в отношении ребенка

Статья 20 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" устанавливает, что:

- **«Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства** является дача информированного **добровольного** согласия гражданина **или его законного представителя на медицинское вмешательство** на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи» (ч. 1).
- Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство в отношении ребенка, не достигшего возраста 15 лет, дает один из родителей или иной законный представитель (ч. 2).
- Гражданин, один из родителей или иной законный представитель несовершеннолетнего пациента, не достигшего 15-летнего возраста, **имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения**, за исключением случаев, предусмотренных частью 9 той же статьи (ч. 3).

Таким образом, в соответствии с законом, любые медицинские вмешательства, кроме случаев, прямо установленных законом, осуществляются на добровольной основе, при наличии предварительно данного информированного **добровольного согласия** гражданина или (для детей, не достигших 15-летнего возраста) их родителей (иных законных представителей), гражданин или законные представители ребенка имеют право **на отказ от медицинского вмешательства**, а также право **потребовать его прекращения**.

В соответствии с той же ст. 20, медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя допускаются только (ч. 9 п. 1-6):

- если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека, и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители;
- в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих;
- в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами;
- в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления);
- при проведении судебно-медицинской экспертизы и (или) судебно-психиатрической экспертизы;
- при оказании паллиативной медицинской помощи, если состояние гражданина не позволяет выразить ему свою волю и отсутствует законный представитель.

Также могут без согласия одного из родителей или иного законного представителя совершаться по решению суда медицинские вмешательства, необходимые для спасения жизни ребенка (ст. 20 ч. 5).

В соответствии с п. 5 ст. 2 указанного Федерального Закона под медицинским вмешательством понимается «выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие **профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную** направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности».

При этом под профилактикой понимается «комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя формирование здорового образа жизни, предупреждение возникновения и (или) распространения заболеваний, их раннее выявление, выявление причин и условий их возникновения и развития, а также направленных на устранение вредного влияния на здоровье человека факторов среды его обитания» (там же, п. 6). Под диагностикой – «комплекс медицинских вмешательств, направленных на распознавание состояний или установление факта наличия либо отсутствия заболеваний, осуществляемых посредством сбора и анализа жалоб пациента, данных его анамнеза и осмотра, проведения лабораторных, инструментальных, патолого-анатомических и иных исследований в целях определения диагноза, выбора мероприятий по лечению пациента и (или) контроля за осуществлением этих мероприятий» (там же, п. 7). Под лечением – «комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни» (там же, п. 8).

Из того, что профилактические медицинские вмешательства (такие, как проведение профилактических прививок, профилактические мероприятия по выявлению туберкулеза, профилактические медицинские осмотры) направлены на предупреждение возникновения и (или) распространения заболеваний (ст. 2 п. 6), а не на их лечение, следует, что **они, по определению, не могут быть необходимы для спасения жизни пациента.** Это исключает возможность их законного проведения детям без согласия (вопреки воле) законных представителей в порядке, предусмотренном ст. 20 ч. 5 или ст. 20 ч. 9 п. 1 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

Иными словами, **профилактические осмотры, проведение профилактических прививок, а также профилактические мероприятия по выявлению туберкулеза являются медицинскими вмешательствами. На них распространяются приведенные выше положения закона, гарантирующие, кроме случаев, прямо предусмотренных федеральными законами, их добровольность, осуществление их детям лишь при наличии добровольного согласия родителей, право родителей на отказ от них в отношении своих детей.**

Помимо этих общих, рамочных положений медицинского законодательства, на указанные медицинские вмешательства распространяются положения федеральных законов и нормативных правовых актов более частного характера, также прямо предусматривающие необходимость для их проведения добровольного согласия родителей детей и право родителей на отказ от проведения в отношении их детей данных медицинских действий:

VI.2. Профилактические прививки

Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ "Об иммунопрофилактике инфекционных болезней" устанавливает ряд конкретных норм, связанных с правами родителей несовершеннолетних детей в данной области.

Ст. 5 ч. 1 указанного закона устанавливает: «Граждане при осуществлении иммунопрофилактики имеют право на ... отказ от профилактических прививок».

Ст. 11 ч. 2 того же закона устанавливает: «Профилактические прививки проводятся **при наличии** информированного **добровольного согласия** на медицинское вмешательство гражданина, **одного из родителей либо иного законного представителя несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет** или больного наркоманией несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет, законного представителя лица, признанного недееспособным в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Таким образом, указанный федеральный закон прямо предусматривает право родителей как на информированное добровольное согласие, так и на отказ от проведения любых конкретных профилактических прививок своим детям.

Это положение законодательства распространяется на все профилактические прививки, включая и прививки, входящие в Национальный календарь профилактических прививок.

VI.3. Противотуберкулезная помощь:

Вопросы, связанные с проведением туберкулинодиагностики и других видов обследования, направленных на раннее выявление туберкулеза, регулируются Федеральным законом от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации».

Ст. 1 указанного закона следующим образом определяет противотуберкулезную помощь: «совокупность социальных, медицинских, санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, направленных на **выявление**, обследование и лечение, в том числе обязательные обследование и лечение, диспансерное наблюдение и медицинскую реабилитацию больных туберкулезом и проводимых при оказании медицинской помощи в амбулаторных или стационарных условиях в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации».

Таким образом, туберкулинодиагностика и иные виды обследования, направленные на раннее выявление туберкулеза, являются видами противотуберкулезной помощи.

Ст. 7 ч. 2 указанного Федерального закона устанавливает: «Противотуберкулезная помощь несовершеннолетнему в возрасте до пятнадцати лет или больному наркоманией несовершеннолетнему в возрасте до шестнадцати лет оказывается **при наличии** информированного **добровольного согласия на медицинское вмешательство одного из его родителей** или иного законного представителя, ... за исключением случаев, предусмотренных статьями 9 и 10 настоящего Федерального закона и другими федеральными законами».

Статьи 9 и 10 указанного Федерального закона относятся к диспансерному наблюдению за больными туберкулезом, обязательному обследованию и лечению больных туберкулезом. В

соответствии со ст. 1 указанного Федерального закона, больной туберкулезом – это «больной активной формой туберкулеза». Таким образом, положения статей 9 и 10 данного Федерального закона не относятся к диагностическим мероприятиям, направленным на выявление и профилактику туберкулеза.

Верховный Суд РФ в решении от 17 февраля 2015 г. N АКПИ14-1454 указал на то, что содержание Санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.2.3114-13 «Профилактика туберкулеза», утвержденных Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 октября 2013 г. № 60, в частности п. 5.7 данных правил, касающийся проведения пробы Манту, «не предусматривает медицинского вмешательства без информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на такое вмешательство, закрепленного в статье 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ».

Иными словами, действующее законодательство прямо предусматривает необходимость **добровольного** согласия родителей на проведение в отношении их детей туберкулинодиагностики (пробы Манту), иных видов профилактической противотуберкулезной помощи, мероприятий, направленных на раннее выявление туберкулеза, а также предполагает их право на отказ от этих медицинских вмешательств.

VI.4. Профилактические осмотры:

То же касается проведения профилактических осмотров. Порядок проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних (утв. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 10.08.2017 г. № 514н) прямо устанавливает в п. 5: «Необходимым предварительным условием проведения профилактического осмотра является дача информированного добровольного согласия несовершеннолетнего (его родителя или иного законного представителя) на медицинское вмешательство с соблюдением требований, установленных статьей 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"».

Таким образом, профилактические осмотры осуществляются в соответствии с общими требованиями ст. 20 упомянутого Федерального закона, на основании информированного **добровольного** согласия родителей (что предполагает также и право на отказ от его проведения).

Профилактические осмотры являются обязательными лишь в узком круге случаев, прямо предусмотренных федеральным законодательством (ст. 27 ч. 2 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"), к числу которых профилактические осмотры детей не относятся.

VI.5. Обращение к врачам в случае заболевания ребенка, выполнение медицинских рекомендаций

С учетом вышеизложенного, отказ родителей от обращения к врачу или в медицинскую организацию в случае заболевания ребенка, сам по себе, не является нарушением прав и законных интересов несовершеннолетнего. Обращение к врачу является обращением за медицинской помощью, предполагающей осуществление тех или иных диагностических или лечебных медицинских вмешательств. Между тем, в отношении указанных вмешательств закон прямо предоставляет родителям право как на информированное добровольное согласие, так и на отказ от медицинского вмешательства.

Иными словами, в обычном случае, родители вправе самостоятельно решать, когда и в каких случаях обращаться за медицинской помощью для своего ребенка. Исключением является случай, когда ребенок находится в тяжелом состоянии, при котором отказ от обращения за немедленной медицинской помощью может создать явную угрозу причинения серьезного ущерба его здоровью или его смерти. Во всех остальных случаях, именно родителям принадлежит право решать, необходимо ли в данный конкретный момент обращение за медицинской помощью.

Действующее законодательство не содержит каких-либо указаний на обязанность родителей выполнять назначения и рекомендации медицинских работников. Само слово «рекомендации» уже указывает на необязательность таковых. Из права родителей на информированное добровольное согласие и их права на отказ от медицинского вмешательства и на требование прекратить медицинское вмешательство с очевидностью следует и их право самостоятельно решать, какие именно рекомендации и назначения медицинских работников выполнять, а какие нет. Эти решения родителей также должны рассматриваться в рамках конституционной презумпции добросовестности их действий при осуществлении ими родительских прав.

Из вышеизложенного очевидно, что отказ от профилактических прививок, профилактического медосмотра, проведения в отношении ребенка мероприятий по раннему выявлению туберкулеза, невыполнение рекомендаций медицинских работников являются признанным действующим законодательством правом родителей несовершеннолетних детей. Ни при каких обстоятельствах реализация этого законного права не может рассматриваться как нарушение прав или законных интересов несовершеннолетних.

Отказ от обращения к врачу, сам по себе, также не может рассматриваться как такое нарушение, если он не влечет за собой создания явной и непосредственной угрозы жизни ребенка или причинения серьезного вреда его здоровью.